

Заметив странное выражение лица Ян Е, Ян Си обеспокоенно спросил:

— Кого ты там встретил? Смотри не натвори глупостей. Может, отправить с тобой Вэй Линьсяня и остальных?

Ян Е лишь усмехнулся:

— Не нужно. Не беспокойся, я одна нога здесь, другая там.

Под покровом ночи Ян Е бесшумно проскользнул к окнам отдельного кабинета. Затаив дыхание, он прислушался к голосам изнутри. Как оказалось, там пировали чиновники из свиты князя Цэня, ведя ленивые разговоры о подношении даров к юбилею и прочих праздничных хлопотах. Ян Е терпеливо ждал. Застолье затянулось, и гости разошлись лишь к началу второй стражи.

Се Ляньфан, хозяин тунчуаньского Терема Гибискуса, несколько дней назад остановился на постоялом дворе «Тяньи» — самом крупном в Чанъане. Этим вечером он засиделся на хмельном пиру со своими столичными знакомцами из числа местных чиновников. Вернувшись к себе, он принял ванну, переоделся в легкое домашнее одеяние и лег отдыхать. Но стоило ему погрузиться в полудрему, как чья-то сильная рука железной хваткой сомкнулась на его горле.

Нападавший действовал молниеносно. Се Ляньфан, который и сам владел боевыми искусствами, даже среагировать не успел — ему мгновенно перекрыло воздух, а спину обдало ледяным потом. Соображал он, впрочем, быстро. Кое-как выдавив из себя удушливый кашель, он прохрипел:

— Господин хороший... Давайте поговорим... Нельзя ли для начала убрать руку?

В ответ раздался издевательский смешок:

— «Господин хороший», надо же! До чего же ты дешевка, клейма ставить негде! Даже в Чанъане, прямо под носом у своего драгоценного князя Цэня, все не можешь забыть про ремесло и готов раздвинуть ноги перед каждым встречным?

Се Ляньфан на мгновение замер, но почти сразу узнал этот голос.

— Маркиз Ян... — прохрипел он, едва сдерживая кашель. — Проявите милость, отпустите вашего покорного слугу... Кхе-кхе... Я же сейчас... богу душу отдам...

Ян Е и не думал разжимать пальцы. Он бесцеремонно взлетел на кровать, подмял Се Ляньфана под себя и навалился всем телом, прорычав над самым его ухом:

— Бездушная ты тварь! В прошлый раз я уходил в такой спешке, что не успел с тобой по квитаться. Зато сегодня мы сведем все счета разом! Для начала верни мой кинжал!

Побой и ругань Се Ляньфан переносил как должное, но требование вернуть кинжал его озадачило. Несмотря на всю свою искушенность, он искренне удивился и заговорил нежным, капризным тоном:

— Маркиз, но вы ведь сами подарили его мне. Разве прилично требовать подарки назад? Ни за что не отдам!

Ян Е презрительно фыркнул:

— Это еще почему? Неужели ты воспылал ко мне неземной страстью и иссох от тоски, раз так дрожишь над этим залогом любви?

Не ослабляя хватки на горле, он левой рукой перехватил правую ладонь Се Ляньфана и с сухим, отчетливым хрустом сломал ему мизинец.

Се Ляньфан даже вскрикнуть не успел — Ян Е намертво прижал к его лицу подушку, глуша рвущийся из груди вопль. Когда он наконец отшвырнул ее в сторону, лицо хозяина Се было белым как полотно, а со лба крупными каплями катился холодный пот.

Несмотря на дикую боль, Се Ляньфан заставил себя улыбнуться. При тусклом свете догорающей свечи его влажные глаза подернулись истомой, а во взгляде появилось порочное, призывное выражение:

— А как думает сам маркиз? С тех пор как вы покинули Тунчуань, я только и делал, что изнывал от тревоги за вашу жизнь. Потерял и сон, и аппетит...

На мгновение у Ян Е сладко заныло под ложечкой, но он мгновенно справился с мимолетным наваждением и наотмашь влепил Се Ляньфану звонкую пощечину:

— Кончай строить из себя похотливого соблазнителя! Скучал он, как же! Небось молился всем богам, чтобы я сдох и не вернулся за твоей головой?

Се Ляньфан горько усмехнулся:

— Маркиз, вы всегда бьете в самую цель. И что мне с вами делать? Если уж пришли сводить счета, то будьте милосердны — прикончите меня на месте. Только знайте: этот кинжал я заберу с собой в гроб, иначе моя душа вовек не найдет покоя.

Эти увертки окончательно вывели Ян Е из себя. Сжав пальцы, он надавил на горло Се

Ляньфана так, что хрящи зловеще хрустнули, а глаза того закатились, являя белки. Ян Е хладнокровно выждал, пока лицо его жертвы начнет синеть, и лишь тогда немного ослабил хватку.

Се Ляньфан судорожно заглотил воздух, цепляясь за его запястья, и прохрипел:

— Сжальтесь... маркиз Ян... Люди моего ремесла подневольны. Разве мы можем перечить таким, как господин Лин? Он ведь левый заместитель судьи Верховного суда! Явился ко мне со сворой свирепых императорских ищеек и указом государя наперевес! Разве я мог юлить и скрывать вас? Мне ведь собственная голова еще дорога!

— Сукин ты сын, даже не заикайся о нем при мне! — рывкнул Ян Е.

Впрочем, гнев гневом, а доля истины в словах Се Ляньфана все же была. Ян Е медленно разжал пальцы и, немного поразмыслив, процедил:

— Ладно, так и быть, я сохраню тебе жизнь. Но с одним условием: будешь отвечать без утайки. Какого дьявола ты забыл в Чанъане?

Се Ляньфан поспешно ответил:

— Приехал поздравить князя Цэня с юбилеем.

— И какие же отношения вас связывают?

Се Ляньфан слегка порозовел:

— Ну... Разумеется, отношения... господина и подчиненного. Хотя в спальне это скорее... положение «сверху» и «снизу».

Услышав это, Ян Е внезапно загорелся любопытством. Он склонился ниже, заглядывая любовнику в лицо с искренним недоумением:

— Постой-ка, князь Цэнь ведь глубокий старик. Неужели он в постели... еще хоть на что-то годен?

Се Ляньфан вновь закашлялся от неожиданности:

— Каково мне приходится — знаю лишь я один. Маркиз, право, давайте оставим эту тему. Спросите лучше о чем-нибудь другом.

Ян Е потянулся к безымянному пальцу его правой руки и принялся задумчиво поглаживать сустав, словно примеряясь, где сподручнее сломать кость.

— Ладно, давай о другом. Сколько лет ты знаешь князя Цэня и насколько тесна ваша связь?

— Двенадцать лет назад ваш покорный слуга был всего лишь ничтожным мальчиком для утех в одном из столичных притонов, — смиренно заговорил Се Ляньфан. — По счастливой случайности меня приметил князь Цэнь и взял на содержание. Но со временем мне надоело просто плыть по течению, и при поддержке покровителя я открыл собственное дело. Сначала закрепился в Чанъане. Когда слава моя выросла, поползли и грязные слухи о том, кто стоит за моим успехом. Старшая уездная принцесса Цэнь, которая к тому времени уже заправляла делами в княжеском поместье, сочла, что эта связь чернит доброе имя их рода. По ее приказу меня выслали в Тунчуань. Город этот совсем рядом со столицей, так что я мог без лишнего шума навещать князя несколько раз в год.

Ян Е с улыбкой уставился на него:

— Выходит, твое слово имеет для него какой-то вес? Вы ведь столько лет кувыркались в одной постели, связь у вас прочная. Он ведь прислушивается к тебе?

Се Ляньфан неловко улыбнулся:

— Трудно сказать. Князь всегда заботился обо мне, но между нами лежит пропасть. Я знаю свое место и никогда не посмел бы докучать ему своими речами.

Стоило этим словам слететь с губ Се Ляньфана, как пальцы Ян Е снова сжались. Раздался резкий хруст — безымянный палец переломился. На этот раз Се Ляньфан стерпел боль молча: он до крови закусил нижнюю губу, не желая вновь испытывать на себе удушение подушкой.

Ян Е одобрительно кивнул. Он дотянулся до лежавшего у изголовья платка и с заботливостью сиделки вытер холодную испарину со лба любовника.

— Ценю людей с характером, — похвалил он. — Что ж, не стану от тебя скрывать. Мы с моим четвертым братом сейчас затеяли отличный мятеж, все шло как по маслу. Но вот беда: удача от нас отвернулась, припасы кончились, да и людей мы изрядно порастеряли. У твоего драгоценного князя Цэня закрома ломятся от добра, и мы не прочь у него кое-чем поживиться. Вот только старый лис, судя по всему, раскусил наши планы и даже на порог нас пускать не желает. Деваться нам некуда, так что тебе придется представить нас князю. Когда пойдешь поздравлять его с праздником, я буду у тебя за спиной. И когда вы завалитесь в постель — я тоже буду рядом. Не переживай, я умею вовремя отворачиваться и не стану пялиться на твои непотребства.

Се Ляньфан посмотрел на него кокетливым, многозначительным взглядом:

— Неужели вы думаете, маркиз, что я так уж плох в постели?

Ян Е усмехнулся, слез с него и улегся рядом на шелковые простыни.

— С этого момента я твой верный слуга. Зови меня А-Хуа. Завтра я поговорю с братом. Если понадобится, у тебя появится еще один подручный.

Се Ляньфан приподнялся на локте и заглянул ему в лицо. Его шелковое одеяние блекло-зеленого цвета колыхнулось, мягко накрыв плечо Ян Е.

— Маркиз Ян, — вкрадчиво прошептал он, — а ведь я и впрямь тосковал по вам после вашего отъезда из Тунчуаня. Каждую свободную минуту только о вас и думал...

Договаривая, он скользнул пальцами к завязкам халата Ян Е, пытаясь распахнуть ткань.

Ян Е холодно взглянул на него и перехватил запястье. Пока Се Ляньфан недоуменно хлопал ресницами, юноша осторожно взял его покалеченную правую ладонь.

— Все еще болит? — тихо спросил он.

Се Ляньфан вымученно улыбнулся:

— А хоть бы и так. Неужели грозному маркизу станет меня жалко?

Ян Е завел его руку за голову. На его лице проступила дерзкая, порочная ухмылка:

— Сам едва живой от боли, а все туда же. Сразу видно дешевого потаскуна — блядскую натуру ничем не вытравить.

Се Ляньфан, преодолевая ломоту в сломанных суставах, сладко заулыбался:

— Мой порочный нрав просыпается лишь для особенных людей. Я ведь далеко не перед каждым готов раздвинуть ноги. Сделайте милость, маркиз, потешьте мое самолюбие.

В тусклом багровом сиянии, пробивавшемся сквозь полог кровати, на душе у Ян Е вдруг стало на удивление легко. Он лениво протянул:

— Ладно уж, я тоже не бесчувственный чурбан. Когда наше дело выгорит, проси все, что твоей душеньке угодно — я выполняю.

Се Ляньфан навис над ним и припал к его губам, пустив в ход все свое мастерство обольщения. Меж глубокими вздохами он жарко зашептал:

— Ваш покорный слуга в этом похож на вас, маркиз... Для нас ведь важна не только выгода. Порой мы не прочь вспомнить и о чувствах...

На следующее утро Ян Е бесцеремонно приволок Се Ляньфана на постоянный двор, где укрывался Ян Си с остальными. Князь Чжао, всю ночь не находивший себе места от беспокойства за брата, поднялся на самом рассвете и теперь сидел внизу, в полупустом чайном зале у галереи, задумчиво прихлебывая отвар.

Когда Ян Е представил их друг другу, Се Ляньфан немало удивился тому, что этот невзрачный с виду человек оказался самым князем Чжао. Приглядевшись к спокойному, сдержанному лицу Ян Си, он рассудил, что с ним договориться будет куда проще, чем со взбалмошным Ян Е, и вежливо произнес:

— Для вашего покорного слуги огромная честь лицезреть Ваше Высочество. Не соизволите ли вы пройти в уединенную комнату, дабы мы могли поговорить без лишних ушей?

Они поднялись в покои Ян Си, где Се Ляньфан заговорил без обиняков:

— Ваше Высочество, буду краток. Я могу взять на себя смелость и устроить вам встречу с князем Цзнем. Однако мои уговоры тут не помогут — вести переговоры вам придется самостоятельно. Что скажете?

Ян Си кивнул:

— Если вам удастся свести нас, я буду премного благодарен. Можете быть уверены, хозяин Се, в долгу я не останусь.

Немного подумав, он продолжил:

— Хозяин Се, вы прекрасно осведомлены о делах в поместье князя Цзня. До меня дошли слухи, что в Чанъань прибыл один человек — по всей видимости, тоже ради юбилея. Мои люди обыскали весь город, но так и не вышли на его след. Не могли бы вы разузнать, не остановился ли этот господин непосредственно в княжеской усадьбе?

— О ком именно хочет узнать Ваше Высочество? — осведомился Се Ляньфан.

— О бывшем советнике департамента охоты и лесов, господине Жэнь Гуане.

— Ах, о нем... — отозвался Се Ляньфан. — Скрывать не стану, до меня доходили вести: он

прибыл в столицу дней десять назад. Князь Цэнь лично велел привезти его в усадьбу и принял как самого почетного гостя. Сейчас он живет в поместье, они с князем целыми днями пьют чай и играют в го. Похоже, его не отпустят до тех пор, пока не закончатся все празднества.

Ян Е насмешливо прищелкнул языком:

— Надо же, как хорошо ты осведомлен о домашних делах своего обожаемого князя! Признавайся, сколько соглядатаев ты заслал в его усадьбу?

Се Ляньфан изобразил на лице притворное смущение. Ян Си тут же одарил невозмутимого брата предостерегающим взглядом, после чего мягко обратился к хозяину Се:

— У меня есть письмо. Хозяин Се, не могли бы вы передать его господину Жэню до того, как мы переступим порог усадьбы? Было бы просто прекрасно, удайся нам встретиться с ним с глазу на глаз до официального визита.

Почувствовав на себе тяжелый, обещающий все кары небесные взгляд Ян Е, искусно скрытый под маской ласковой улыбки, Се Ляньфан поспешно закивал:

— Это сущие пустяки, Ваше Высочество. Предоставьте все мне.

Се Ляньфан прибыл из Тунчуаня в сопровождении целой труппы искусных танцовщиц и певец, намереваясь усладить слух и взор князя Цэня на праздничном пиру. Старшая уездная принцесса Цэнь Вэньцзян терпеть не могла этого скользкого человека и презирала его низкое происхождение, однако, зная пристрастия старого отца и понимая, что шестидесятилетний юбилей бывает лишь раз в жизни, решила не портить праздник. Скрепя сердце, она закрыла глаза на присутствие труппы в усадьбе.

За два дня до торжества вся эта пестрая кавалькада с почестями въехала в один из боковых флигелей княжеской усадьбы. Помимо привычной прислуги, у хозяина Се появились два новых телохранителя — А-Хуа и А-Си. С виду обычные слуги с неприметными лицами (измененными искусным гримом), они держались с необычайным достоинством и не отходили от хозяина ни на шаг. Сам Се Ляньфан, шествуя под бдительным присмотром своих «стражей», казался бледнее обычного, но все так же лучезарно улыбался. Его правая рука была до самого локтя забинтована — любопытствующим объясняли, что почтенный хозяин поранился по неосторожности.

В эти дни старый князь Цэнь Цзинь без устали принимал нескончаемый поток гостей и не имел ни минуты покоя. Лишь ближе к вечеру Се Ляньфану удалось разузнать, что у покровителя наконец выдался свободный час, и он поспешил отправить слугу с просьбой о встрече.

Старшая уездная принцесса в этот момент как раз сидела с отцом. Услышав о визите Се Ляньфана, она мгновенно помрачнела, безглаголиво поджала губы и, гневно взмахнув широкими

рукавами, покинула покои.

В молодости князь Цэнь панически боялся супруги, а под старость стал побаиваться властной дочери. Однако Се Ляньфан оставался его любимой усладой на протяжении многих лет — послушным, нежным и понимающим каждое движение души с полуслова. Отказать ему старый князь просто не нашел в себе сил. Неловко кашлянув, он велел поскорее впустить гостя.

<http://bllate.org/book/19546/1998818>